

ЦИТАТЫ СВОБОДЫ

Десять казней российских. Соцсети обсуждают слухи о чуме в Иркутске

Марк Крутов

07 октября 2026

Человек в костюме чумного доктора, иллюстративное фото

Одной из самых обсуждаемых тем в русскоязычных соцсетях на этой неделе стали события в Иркутске, где второго октября от "пневмонии неустановленной этиологии" умерла 28-летняя сотрудница Научно-исследовательского противочумного института, которая, по одной из версий, разбила пробирку с образцами легочной чумы – излечимого, но быстро протекающего смертельного заболевания, передающегося воздушно-капельным путем.

Несмотря на то, что подтверждений смерти женщины именно от чумы нет, слухи и страхи мгновенно заполнили информационное пространство – сработала старая советская привычка, навеки укорененная катастрофой в Чернобыле: не доверять властям во время подобных кризисов, оценивая любые успокаивающие заявления противоположным образом.

На сообщения о возможной эпидемии чумы в Сибири были вынуждены отреагировать даже власти США, заявившие, что "следят за развитием событий". Дональд Трамп предложил России помощь и сказал, что собирается обсудить происходящее с Владимиром Путиным по телефону. Вечером во вторник Госдепартамент США заявил, что страна готовит официальный запрос в РФ с просьбой предоставить данные об иркутской инфекции. Как пишет газета The Washington Post, это будет сделано в рамках дипломатической процедуры демарша, то есть официального обращения одного государства к другому.

Коллеги погибшей говорят, что сценарий с разбитой пробиркой крайне маловероятен. Вызывает критику он и у многих экспертов. О том, что происходило в Иркутске в первые дни после смерти сотрудницы института, можно почитать в репортаже "Сибирь.Реалий".

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Никого не впускают и не выпускают".
Слухи о чуме в Сибири

Во вторник представитель Всемирной организации здравоохранения заявил, что там внимательно следят за ситуацией в Иркутске. Он добавил, что по данным, полученным ВОЗ от российских чиновников, "среди всех контактировавших с погибшей лиц в результате анализов не было обнаружено возбудителей опасных инфекционных заболеваний".

Блогеров это не останавливает: одни видят в случившемся наказание России за ее преступления, другие пророчат человечеству возвращение в средневековье, третьи подмечают, как российские СМИ используют эвфемизмы и новояз в описании событий в Иркутске, но есть и те, которые пытаются посмотреть на события трезвым взглядом или просто вспоминают истории из прошлого, когда слухи об эпидемиях в итоге оставались лишь слухами, причем иногда – вредными.

Некоторые посты сокращены.

Сергей Беспалов

Как понять, что в городе что-то происходит?

*Пиз***т чиновники?*

Закрыты больницы?

Вражеские голоса пишут про чуму, хоть еще и медведи в спячку не впали?

Есть способ понадежнее - в Иркутске массово свалили в отпуска и на больничные менты.

Что то нет желающих участвовать в карантинных мероприятиях.

Alisa Litovka

Про Иркутск, чуму и разбитую пробирку

Я микробиолог. Допуск к работе с возбудителями особо опасных инфекций получала в саратовском противочумном институте "Микроб" – том самом, где учат всех, кто в этой стране работает с чумой. Поэтому последнюю неделю читаю ленту со всё возрастающим раздражением.

Напомню фактуру. В ночь на 2 октября в Шелеховской районной больнице умерла 28-летняя Дарья Шипилова, сотрудница Иркутского научно-исследовательского противочумного института. Почти двести контактных взяли под медицинское наблюдение, часть больницы закрыли на карантин, более шестидесяти сотрудников института изолировали прямо в здании. Роспотребнадзор при этом заявил, что причиной смерти стала пневмония невыявленной этиологии – хотя слово "чума" публично произнёс глава соседней Бурятии.

В информационный вакуум немедленно хлынули версии. Разберу две главные.

Версия первая: разбитая пробирка

Telegram-каналы и часть изданий сообщили, что 25 сентября она якобы разбила пробирку с возбудителем лёгочной чумы. Ни Роспотребнадзор, ни институт эту версию не подтверждают. И вот почему я в неё не верю.

*Начнём с формулировки. "Пробирка с возбудителем лёгочной чумы" – это словосочетание, которое не может произнести человек, работавший в такой лаборатории. Возбудитель один, *Yersinia pestis*. Бубонной, септической или лёгочной болезнь становится в зависимости от того, каким путём бактерия попала в организм. В пробирке не бывает "лёгочной" чумы, как не бывает отдельной пробирки с "бубонной". Уже по одной этой фразе видно, что версию пересказывают люди, пересказывающие людей.*

Теперь о самой пробирке. В массовом сознании это тонкое стекло, которое со звоном разлетается на полу. В современной практике работы с патогенами первой группы расходник чаще всего пластиковый, с винтовой закручивающейся крышкой – именно потому, что его трудно разбить и он не открывается сам по себе. Это не случайность и не экономия: герметичная резьба и небьющийся полипропилен – часть системы биобезопасности. Образ "разбила пробирку" хорошо работает в заголовке, но плохо соотносится с тем, как эта посуда выглядит в реальной лаборатории.

“ В пробирке не бывает "лёгочной" чумы, как не бывает отдельной пробирки с "бубонной"

Дальше – механика. Работа с живой культурой возбудителя чумы ведётся не на открытом столе и не "под тягой". Это герметичный бокс с перчатками, вмонтированными в корпус: руки внутрь не входят, материал заносится и выносится

только через шлюз. Плюс противочумный костюм. Чтобы содержимое упавшей пробирки превратилось в заражение человека, аэрозоль должен выйти за пределы замкнутого объёма и преодолеть костюм. Эпидемиолог Михаил Фаворов высказался прямо: при разбитой пробирке вероятность заражения крайне низка.

И главное – что по регламенту происходит дальше. Авария в такой лаборатории – это не "ой, прибралась и пошла работать". Это немедленная обработка, аварийный протокол, доклад, изоляция, экстренная профилактика антибиотиками. Если пробирка действительно разбилась и об этом знали – почему человек через два дня оказывается дома с температурой, а не под наблюдением? А если об этом не знали – вопрос не к ней, а к тому, почему в учреждении возможно скрыть аварию с возбудителем первой группы патогенности.

Версия вторая: полевое заражение в Бурятии

Говорят, что незадолго до болезни она была в командировке в районе природного очага, и что в поле заражаются чаще, чем в лаборатории. Исторически – да. Сегодня – нет.

Современные методы отлова и обработки грызунов практически исключают прямой контакт: ловушки, обработка от эктопаразитов, костюм, перчатки, вскрытие в полевой лаборатории, а не на коленке. Но дело даже не в этом, а в форме болезни.

Полевое заражение – это укус блохи или контакт с кровью животного, то есть ворота инфекции не в лёгких. Это бубонная форма. Она начинается с бубона, который невозможно не заметить, и переходит в лёгкие только через следующую

стадию: бактерия прорывается в кровь, развивается септическая форма, и уже гематогенным путём возбудитель заносится в лёгкие – это называется вторичной лёгочной чумой. Это не мгновенный процесс и не то, что выглядит как "вернулась из командировки и слегла с пневмонией".

Первичная лёгочная чума – та, о которой здесь идёт речь, – возникает только при вдыхании аэрозоля. А аэрозоль с живой культурой в достаточной концентрации — это ровно одно место на свете. Лаборатория.

То же самое касается версий про Таиланд и прочую экзотику: они не объясняют форму болезни.

Что я думаю на самом деле

Ни одна из версий, гуляющих сейчас по лентам, не выдерживает проверки на знание того, как эта работа устроена. В комментариях пишут и вовсе про "вытащила из-под тяги" и "порезалась" – хотя в боксе третьего класса ничего оттуда вытащить физически нельзя, а порезаться можно разве что скальпелем, который для бактериологии, ПЦР и РНГА попросту не нужен.

И вот здесь начинается настоящий разговор.

Для каждого типа лабораторий существует свой стандарт оснащения, и он урегулирован законодательно. Это не пожелание и не внутренняя культура: при несоблюдении лаборатория получает санкции. В провинции есть учреждения, оснащённые действительно хорошо. Признаю честно – их мало. Про Иркутск я ничего сказать не могу: лично я там не была и ситуацию с оснащением не знаю. Именно поэтому я не называю конкретную причину – в отличие от людей, которые за три дня успели назвать их все.

Но пока мы обсуждаем, какое неловкое движение сделала 28-летняя сотрудница, мы обсуждаем человека, которого удобно выставить крайним. Мёртвого человека, который уже не ответит. А за кадром остаётся то, что в действительности стоит за подобными событиями: состояние оборудования, укомплектованность штата, реальный, а не бумажный контроль режима, и то, можно ли в этом учреждении промолчать об аварии.

Катастрофы в противочумных учреждениях почти никогда не начинаются с одного разбитого стекла. Они начинаются задолго до него – а заканчиваются тем, что виноватым оказывается тот, кто стоял ближе всех.

И последнее, по существу. Об этой истории сейчас говорят люди, никогда не стоявшие у бокса, и разговору не хватает человека, который знает матчасть изнутри.

Я открыта к приглашениям и готова выступать экспертом по этой теме. Эфиры, интервью, комментарии, подкасты, консультации для редакций и проверка фактуры в текстах – обращайтесь, пишите в личные сообщения. Объясню, как в действительности устроена работа с особо опасными инфекциями, что такое противоэпидемический режим и чего в этой истории точно не могло произойти.

Тема слишком серьёзная, чтобы оставлять её телеграм-каналам.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Биологи в военной форме. Кто изучает вирусы на секретном острове

Галина Сапожникова

Чума на оба ваших дома!

Сейчас весь мир обсуждает "чуму в Иркутске".

Якобы сотрудница одного из исследовательских центров заразилась чумой и умерла. Версия уже обрастает подробностями, комментариями и предположениями. От России требуют объяснений. Того и гляди, начнут обсуждать закрытие границ.

Хотя комментировать, по большому счету, пока нечего.

Что произошло на самом деле, мы пока не знаем. И у меня есть сильное подозрение, что, когда правда наконец выплывет на поверхность, она окажется совсем не такой эффектной, как нынешние заголовки.

**“ Когда правда
выплывет на поверхность,
она может оказаться**

А вся эта история напомнила мне один давний случай из собственной журналистской практики. Я рассказывала о нем в своей книге "В каких кустах искать рояль?".

совсем не такой эффектной

Сюжет был следующим:

*Пожилая женщина в Нижнем Новгороде
подхватила какую-то непонятную*

*инфекцию, и эпидемиологи никак не могли понять, какую именно. И вдруг они
пришли к выводу, что это... проказа, которой в тех местах не было почти век.
Информация попала к журналистам.*

*Вы, конечно, представляете, что было дальше? Газеты с обложками: "В городе
появились прокаженные". Журналисты в белых халатах под видом медбратьев
лезли в больницу по водосточным трубам и стучали в окна больничной палаты.
Санэпидемиологи ходили по квартирам дома, в котором жила семья этой
женщины, и, прислоняя ухо к дверям, прислушивались, в какой квартире работала
по ночам стиральная машина – чтобы понять, где стирают белье и замечают следы.
Ну и так далее...*

*А потом эта женщина умерла, совсем от другой инфекции — из-за того, что время
ушло на борьбу с псевдопроказой... И я брала интервью у ее сыновей и мужа,
сторая от стыда за всех остальных представителей моей профессии. До сих пор
помню это испытание...*

*А вспомнила я сейчас этот сюжет потому, что очень хорошо знаю, как рождаются
такие истории в информационном пространстве.*

*Сначала появляется версия. Потом версия становится заголовком. Заголовок
начинают цитировать. Цитату комментируют эксперты. Комментарий цитируют
другие СМИ. И через сутки никто уже и не вспомнит, откуда вообще взялся
первоначальный "факт".*

*Поэтому я бы сейчас не торопилась никого ни обвинять, ни оправдывать. Ни тем
более требовать немедленного ответа и закрывать границы (как показывает опыт,
тактика была оправдана в ковидные времена и себя оправдала).*

*За долгую журналистскую жизнь я усвоила одну полезную вещь: если фактов пока
недостаточно, лучше позволить себе роскошь немного подождать.*

Хотя признаю: эту роскошь позволить себе могут немногие.

Aleksandrs Suhanovs
@sashasuhanov · [Начать читать](#)

Чума вернулась, Кашпировский умер, мощи Дмитрия Донского потеряли

Так выглядит новостная лента, когда сценарий пишет всадник Апокалипсиса

12:54 PM · 4 окт. 2026 г. из Rīga, Latvija

48

Ответить

Копир. ссыл.

[Читать 1 ответ](#)

Ксения Туркова

"ПОДОЗРЕНИЕ НА СЛУЧАЙ ЗАБОЛЕВАНИЯ" И "ПНЕВМОНИЯ НЕУСТАНОВЛЕННОЙ ЭТИОЛОГИИ": КАК РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕДИА ИЗБЕГАЮТ СЛОВА "ЧУМА"

Одной из главных речевых стратегий российской власти и государственных медиа уже давно стали эвфемизмы — "несущая конструкция" любого кризиса. Не стала исключением и ситуация с возможной вспышкой чумы в Иркутской области. Роспотребнадзор официально назвал случай заболеванием с диагнозом "пневмония неустановленной этиологии". Региональные власти 2 октября заявили о "подозрении на случай заболевания жителем региона особо опасной инфекцией", не назвав диагноз. Формулировка такая длинная и громоздкая, что понять, что же реально произошло, очень сложно. Канцелярит максимально затемняет смысл, создавая "лес" слов, через который невозможно продаться.

Подобные определения можно также сравнить с эффектом тонированных стекол, которые скрывают происходящее на самом деле. "Особо опасная инфекция", "пневмония неустановленной этиологии" или даже просто "серьезная инфекция": все это — механизмы эвфемизации, направленные на сокрытие неприятной реальности. Эвфемизация особенно хорошо видна, если поставить формулировки в ряд:

"Чума" → "особо опасная инфекция" → "неизвестная инфекция" → "пневмония неустановленной этиологии" → "случай заболевания" → "стабильная эпидемиологическая обстановка".

При этом к этим и без того осторожным формулировкам добавляются слова "вероятная" (вспышка), "предполагаемая", "возможная".

Но и это не всё. Эвфемизмы вместе со смягчающими словами типа "вероятный" помещаются в успокоительную рамку: чиновники и государственные медиа повторяют слова "стабильная обстановка", "все контакты под наблюдением", "возбудители не обнаружены", "в материале не выявлены микроорганизмы, связанные с профессиональной деятельностью".

Все это вдобавок происходит на фоне управления повесткой: публикации удаляются, а некоторые формулировки редактируются.

В результате — перед нами не просто непрозрачная коммуникация, а многослойная защита от правды. Сто речевых "одежек" — и все без застёжек, потому что снять эти защитные слои не так сложно.

**“ Перед нами
многослойная защита от
правды**

Интересно, что в некоторых случаях слово "чума" все-таки появляется, но — с отрицанием: "Выявленная в Иркутской области опасная инфекция — это, скорее всего, не чума", "Онищенко исключил

распространение чумы в России". Потенциально опасный диагноз сопровождается тремя оговорками: вероятно, это вообще не чума; если это чума, она не распространится; власть знает, как ее лечить и контролировать.

Такое использование термина, на который, очевидно, есть некий запрет, напоминает ситуацию со словом "рецессия" — если оно появляется в российских медиа, то только в контексте отрицания: "В России рецессии нет". В других же текстах этот экономический термин заменяется формулировкой "плановое охлаждение экономики".

В ситуации с предполагаемой вспышкой чумы мы видим не однородную языковую картину, а некоторое разделение ролей: часть медиа, например большие телеканалы, вообще особо не поднимают эту тему; государственные информагентства транслируют официальный словарь — либо заменяя слово "чума" эвфемизмами, либо используя название болезни в контексте отрицания.

Пятого октября Кремль впервые публично отреагировал на сообщения о возможной чуме в Иркутской области. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал такие сообщения слухами и призвал доверять только Роспотребнадзору — ведомству, которое продолжает говорить о "пневмонии неустановленной этиологии" и "стабильной санитарно-эпидемиологической обстановке".

Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора

Елена Романова

Один из крупнейших противочумных институтов России находится буквально в центре Ростова-на-Дону. Того самого Ростова, который недавно обстреляли ракетами "Нептун". Чуть правее прилетело – в азовский оптико-механический само-собой секретно-военный завод. Повезло: доблестная ПВО могла бы "сбить", и потерявший управляемость снаряд опять бы разнес очередную жилую многоэтажку.

Противочумный институт я вспомнила, потому что много лет назад у меня там была прекрасная специалистка "на контакте".

Тогда в Ростове случилась загадочная эпидемия менингита. Один ребенок погиб, сотни две - и взрослых и детей - загремели в ЦГБ. Оказалось: заведующая садиком на Темерника сдавала помещения "на переночевать" работникам рынка из Средней Азии, Вьетнама и Китая. Они привезли какую-то заковыристую заразу. Заболел ребенок, потом воспитатели, родня... Так по цепочке и размотали эту эпидемиологическую трагедию.

Город стоял на ушах, было много фантастических версий.

Я тогда разыскала эту специалистку, и анонимно она много чего помогала понимать. Была ученицей Онищенко и очень его уважала.

Обсуждали с ней в том числе пресловутые "биолaborатории". Дело было до боевых голубей, но по телевизору уже чесалось во всю.

Хотелось понять.

Всё оказалось банально просто: у России был с десяток таких противочумных заведений, а у республик б.ссср денег на это не было. Здания, люди и пробирки в холодильниках остались, а содержать не на что. А дело это важное для государства. Примерно, как армия. Поэтому после распада союза республики кинулись искать гранты на западе, и там сочли сотрудничество небесполезным. Так "противочумки" Украины, Грузии, Киргизии и пр стали частью мировой научной сети. Что, естественно, не могло не бесить русских с их суверенной демократией, гастрономией и санэпидемиологией.

“ Здания, люди и пробирки в холодильниках остались, а содержать не на что

Обмен опытом, новейшими открытиями, технологиями - все это уже было предметом зависти российских эпидемиологов "десятих". Моя визави описывала, насколько мощная противоэпидемическая служба была построена в ссср (я потом читала

иностранные оценки, они реально были высокими, советских спецов в этой отрасли реально уважали), и сокрушалась, в какую трещину все это начало закатываться благодаря курсу на самоизоляцию. ...

Ростовский противочумный институт – это буквально склад чумы, потому что на юге России есть много ее природных очагов. До того я считала, что чума сгинула в Европе примерно вместе с трубадурами. А оказалось, что споры ее столетиями лежат в земле, и это естественное положение дел. От земли чаще всего заболевают всякие суслики и хомяки, передают заразу блохи. Все эти очаги ученым более менее известны. А контроль за ними на Юге и сбор патогенов для коллекции - это прям специализация Ростовской "поотивочумки".

Сейчас над ней каждую ночь - ракетная опасность. Успокойте меня, скажите что институт закрыли или эвакуировали вместе с коллекцией!

Michael Favorov

Чума под Иркутском

По сообщениям на 2 октября, в Шелеховской больнице умерла молодая сотрудница Иркутского противочумного института. СМИ сообщают о лёгочной форме чумы. В больнице введён карантин, контактные находятся под наблюдением, в регион приехала глава Роспотребнадзора Анна Попова.

Версия о разбитой пробирке теоретически возможна, но очень маловероятна. Разбитая пробирка не означает образование и вдыхание инфекционного аэрозоля. Необходимо установить обстоятельства аварии, применявшуюся защиту и возможные нарушения её работы. Всё будет сделано, но нас не расскажут о том, что реально случилось.

ВАЖНО – ни Иркутская область, ни Бурятия не относятся к территориям природных очагов чумы. То есть суслики с чумной бактерией там не выявляются десятилетиями.

Однако - Серьёзность ситуации связана также с возможными контактами до распознавания диагноза. Если сообщения об использовании аппарата ИВЛ верны, особого внимания требуют интубация и другие манипуляции с дыхательными путями, потенциально опасные для персонала.

Тут хочу заметить, помните, как "мудрецы" из Думы вопили, что американцы модернизируют бактериологические лаборатории в Казахстане, Узбекистане и Грузии с Арменией, какие они опасные эти лаборатории. Безграмотные Вы мои – надо было кричать, что помогите нам с нашими допотопными лабораториями противочумной системы, как Вы это делаете в других странах! Нет, они про боевых комаров пургу гнали!

Пока сообщений о подтверждённых вторичных случаях нет. Карантин и приезд федерального руководителя показывают серьёзность реагирования. Сейчас нужны результаты расследования: подтверждение диагноза, механизм заражения и исход наблюдения за контактными. Чума поддаётся лечению, всех контактных пролечат антибиотиками.

Мой давнишний шеф ГГ Онищенко, правильно сказал, что вероятность вспышки чумы близка к "0".

Olga Reinholdt

Смотрю я на новости в ленте о разбитой пробирке и чуме, и думаю - вот оно. Наступило.

Нет, не зомби апокалипсис (как боятся пользователи), не конец света, не мировая чума, а самая настоящая идиократия.

"Россия, Путин, чума, скрывают, 200 человек, три госпиталя закрыты, outbreak, black death". Толпе в совсем уже инертное сознание просто впрыскивают обрывочные фразы, вызывая ими условные рефлексы.

Девушку, конечно, жаль, и ситуация с разбитой пробиркой не плевая.

Но слушайте, с 2019 года ВОЗ зафиксировал во всем мире 420 подтвержденных смертей от бактерии чумы *Yersinia pestis*, а количество подтвержденных случаев заражения в год составляет от 500 до 2000. Вы когда-нибудь о них слышали? А чем они так уж отличаются от этого, кроме того, что в этом случае, похоже, предприняты максимальные меры по сдерживанию возможной инфекции.

Подтверждения, что девушка заразилась бактерией, нет. Конечно, может и скрывают, а может и не было заражения.

Про 200 людей под наблюдением пишут так, будто они всё заразились - но нет, у них нет симптомов заражения, это мера безопасности.

И госпитали "закрылись" не потому, что, как пишут отдельные гении, "Россия погрузилась в хаос", а потому что в целях безопасности объявили карантинные меры.

Конечно, на местном уровне в Иркутской области, кипиш понятен. Но смотря на все эти заголовки и истерики в комментариях, я отчётливо понимаю, что чума миру если и грозит - то это чума тупости, которую разносят все эти СМИ и заражённая ими аудитория.

Марк Крутов

Выбор Свободы

Цитаты Свободы